

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

УДК 929

DOI: 10.24412/2686-9624-2021-43-49

ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ ИЗ ОДНОГО РОДА

Ховалыг Р. Б.

Аннотация. Статья является результатом исследования истории рода Сата Чурмита-Тажы – Председателя Правительства ТНР с 1929 по 1938 г., видного государственного деятеля ТНР, репрессированного и расстрелянного по «Делу девяти». В ней рассматривается история его рода и его родство с гун-нойоном Даа кожууна Хайдыпом угер-даа, отцом Монгуша Буяна-Бадырды, основателя Тувинского государства.

Ключевые слова: родоплеменные группы, гун-нойон Хайдып угер-даа, основатель Тувинского государства Буян-Бадырды Монгуш, Сат Чурмит-Тажы, председатель Правительства ТНР, пандидо камбы-лама Лопсан-Чамзы, политические репрессии, Нижне-Чаданское хурээ.

GREAT PEOPLE FROM THE SAME FAMILY

Khovalyg R. B.

Annotation. The article is the result of a study of the history of the family of Sat Churmit-Tazhy, Chairman of the TPR Government, 1929-1938. Sat Churmit-Tazhy was a prominent statesman of TPR, repressed and murdered within the "Case of the Nine". The article examines the history of his family and his relationship with Gun noyon of Daa kozhuun Khaidyp uger-daa, the father of Mongush Buyan-Badyrgy, the founder of the Tuvan state.

Keywords: tribal groups, gun-noyon Khaidyp uger-daa, founder of the Tuvan state Buyan-Badyrgy Mongush, Sat Churmit-Tazhy, chairman of the Government of the TNR, Pandido Khamba-Lama Lopsan-Chamzy, political repression, Lower Chadan khure

До начала XX века тувинцы жили родоплеменными группами и аальными общинами, как и другие кочевые скотоводческие народы Азии. Внутри родоплеменных групп были крепкие родственные отношения, своих предков знали до пятого-седьмого колена. Поэтому браки в Туве были экзогамны, запрещалось замужество внутри родоплеменных групп до седьмого колена.

Политические репрессии, происходившие в 1930-1950-е годы в Туве значительно повлияли на разрушение ранее устойчивых родственных связей у некоторых тувинцев. Только из-за факта близкого родства с «контрой» человека могли посадить в тюрьму. Люди боялись общаться и даже приближаться к своему репрессированному родственнику. Чтобы избежать ареста, тюремного заключения и поселения, меняли свои фамилии, имя, место жительства. Такая судьба постигла и четырех великих исторических личностей Тувы, связанных кровными узами, их семьи и родственников, вот их имена:

- Гун-нойон Хайдып угер-даа Даа кожууна;
- Пандидо камбы-лама всей Тувы Лопсан-Чамзы;
- Буян-Бадырды, основатель Тувинского государства и сын Хайдыпа угер-даа – правителя Даа-кожууна;

- Сат Чурмит-Тажы, Председатель Правительства ТНР в 1929-1938 гг., двоюродный брат Хайдыпа угер-даа по линии матери.

Родство Сата Чурмит-Тажы и Монгуша Буяна-Бадыргы стало известным, благодаря потомкам Ойдуна-Ловуна – родного брата матери Хайдыпа угер-даа и основателя Нижне-Чаданского хурээ, которые сумели зафиксировать воспоминания своих матерей, дочерей Сата Лопсана (Сат чагырыкчы) – Ымыдак (1917 г.р.) и Дангыт (1930 г.р.). Эти старые тетрадные листки стали свидетелями судеб известных в Туве исторических личностей, представителей тувинской аристократии конца XIX – начала XX вв.

Начало роду положил Сат Уртун-Назын или, как его называли в народе, Кокей нойон [ПМА: Монгуш В.¹]. По всей видимости, Кокей нойон был светловолосым или рыжим, так как тувинцы, обычно, таких людей называли «көк кижиге» (досл. «синий человек»). Такие люди, со светлыми и рыжими волосами, обычно, имеют белую кожу, что и выражено словом «көк» (синий).

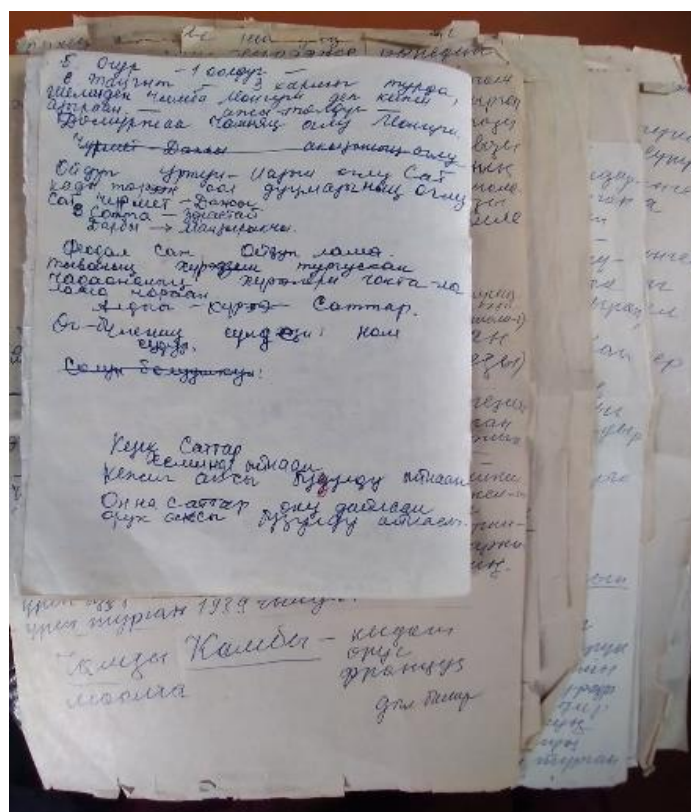

Рис. 1. Воспоминания дочерей Сат Лопсана (Сат чагырыкчы) Ымыдак (1917 г.р.) и Дангыт (1930 г.р.), сохраненные их детьми на тетрадных листах.

Уртун-Назын Сат или Кокей нойон в хошуне Бээзи возглавлял сумон Сат (Сат сумузу) [ПМА: Монгуш Н.²]. Род Сатов в то время жил смешанно с Монгушами по рекам Чадаана и Хондергей, а также в долине рек Эжим, Баян-Кол и в местечках Кашпал, Шеми и Чыргакы современных Дзун-Хемчикского и Улуг-Хемского кожуунов [Маннай-оол, 2004: 114]. Сат Уртун-Назын управлял чадаанскими и хайыраканскими родами – Кезек Саттар, и хондергейским родом – Шыргай Саттар.

¹ Монгуш Вячеслав Сундуй-оолович, информант, 1957 г.р., уроженец г. Чадаана, заведующий музей-филиалом НМ РТ им. Буяна-Бадыргы.

² Монгуш Нима Владимирович, информант, 1977 г.р., уроженец г. Чадаана, историю своего рода он услышал у своей бабушки Дангыт и у дяди Монгуш Олега Домуржаевича (сын дочери Дангыт – Татьяны Домуржаевны).

У него было трое детей: два сына Саны-Шири и Ойдуп, и дочка Дырышкаа. Саны-Шири – отец Чурмита-Тажы, Ойдуп – лама с титулом «ловун», основатель Нижне-Чаданского хурээ, а Дырышкаа – мать Хайдыпа угер-даа – гун нойона Даа хошуна и пандидо камбы-ламы Тувы Лопсана-Чамзы.

Ойдуп (в народе «Ловун башкы») имел единственного сына Лопсана (Сат Лопсан Ойдуп оглу), который после смерти своего деда Кокей нойона возглавил род Сат – в народе его звали «Сат чагырыкчы». Сат чагырыкчы был очень зажиточным, про него говорили: «Бора-Булак ховузу сынмас чылгылыг», что в дословном переводе означало «с табуном, не вместившимся в степи Бора-Булака». Он был дважды женат. Первую жену он взял из рода Ондаров, она была дочерью известного в истории Тувы богача Сенгинчангы [ПМА: Донгак³].

Дочери Сата Лопсана – Ымыдак (1917 г.р.) и Дангыт (1927 г.р.) – оставили своим детям и внукам очень ценную информацию о своем роде. Автор статьи также имеет отношение к этому известному роду, являясь правнучкой Ичин-Хорлуу – родной сестры Сата Чурмит-Тажы, Председателя Правительства ТНР в 1929-1938 гг. В ходе изучения биографии своего предка Сата Чурмит-Тажы автору удалось встретиться с внучкой и правнучкой Сата Лопсана (Сат чагырыкчы). Вот их имена: Байлак Домуржаевна – внучка Сата Лопсана от младшей дочери Дангыт; Чечена Сугдер-ооловна – правнучка Сата Лопсана от внука Сугдер-оола, сына Ымыдак⁴.

Они и предоставили автору воспоминания своей бабушки Ымыдак, записанные ее дочерью Анчымой Кошкар-ооловной и матери Дангыт на тетрадных листах.

Кокей-нойон свою дочку Дырышкаа выдал замуж за Кара-Бая (Карапай, Арапай по историческим документам) из рода Монгушей. Они и стали родителями гун нойона Даа хошуна Хайдыпа угер-даа и пандидо камбы-ламы Тувы Лопсана-Чамзы.

Кара-Бай – сын Хайнака из рода Ак-Монгушей (*хайнак* – с тув. «метис»). В 1800-х годах хемчикский богач Бошка чалан [ПМА: Монгуш В.] во время охоты на хребтах тайги Хаан-Дээр нашел «...полуживого парня, белого и голубоглазого, лежавшего в охотничьей избушке, который заблудился в таежных дебрях. Найденного парня привезли в свой аал и выходили, откормив мясом, молоком и отпоив отварами целебных трав» [Байыр-оол, 2019: 23]. Потом предложили ему помочь добраться до дома, но тот почему-то отказался, по всей видимости, он был беглым. Таким образом, он остался в этой богатой семье. Его прозвали Шангырбай (тув. «светло-зеленый») из-за светло-зеленых глаз. Отнесли к нему, как к родному сыну, потом женили его на одной из девушек аала. Он стал отцом девятерых мальчиков и трех девочек [Монгуш, 2013: 196]. Первенца назвали Хайнакай (метис), от него и родился Кара-Бай.

Кара-Бая женили на дочери главы рода Сатов Уртун-Назына (Кокей-нойона) – Дырышкаа, она родила ему двоих знаменитых сыновей: гун-нойона Даа кожууна Хайдыпа – приемного отца Буяна-Бадыргы и пандидо камбы-ламу всей Тувы Лопсана-Чамзы. Есть информация о том, что из-за этого маньчжурское правительство присвоило ей почетное звание «ээжи-ие» [ПМА: Тулуш⁵]. Но, в эссе-романе М.Б. Кенин-Лопсана «Буян-Бадыргы» мы находим другую информацию, что титул «ээжи» имела жена Хайдыпа Угер-Даа, ее имя не произносили, а звали «ээжи кадай», хотя она была бесплодной и имела двух приемных сыновей: Буян-Бадыргы и Севээн. В том, что Дырышкаа – мать Хайдыпа угер-даа и пандидо камбы-ламы Лопсана-Чамзы – имела титул «ээжи-ие» была глубоко убеждена дочь Сата чагырыкчы Ымыдак [ПМА: Тулуш].

³ Донгак Байлак Домуржаевна, информант, 1971 г.р., уроженка с. Солчур Овюрского кожууна, дочь Сат Дангыт, 1927 г.р., уроженка с. Шеми.

⁴ Тулуш Чечена Сугдер-ооловна – 1968 г.р., уроженка с. Солчур Овюрского к-на. – внучка Ымыдак, сохранила воспоминания Ымыдак, записанные ее дочерью Анчымой Кошкар-ооловной.

⁵ Тулуш Анчымаа Кошкар-ооловна, 1944 г.р., уроженка с. Хайыракан. Оставила воспоминание своей матери Ымыдак Лопсан уруу, 1917 г.р., уроженка Сат сумона Бээзи хошуна, в тетрадных листах.

Есть в музее документ на старо-монгольском языке об истории назначения Хайдыпа нойона на должность «угер-даа», написанный рукой 8-го угер-даа Дугера. Текст этого документа, написанного в июне 1885 г., представлен в романе-эссе М. Б. Кенин-Лопсана «Буян-Бадырғы», с монгольского на тувинский язык его перевел сотрудник музея Кыргыс Тадаевич Аракчаа. В документе Дугер угер-даа сообщает амбын-нойону о том, что из-за своей хронической болезни не может управлять кожууном и просит назначить на его место своего внучатого племянника (ачы-дуңмазы) [Кенин-Лопсан, 2010: 17]. Отсюда можно предположить, что Дугер являлся родным дядей матери или отца Хайдыпа. Таким образом Хайдып стал правителем Даа хошуна – Хайдып угер-даа.

Хайдып угер-даа, гун нойон (Буурул нойон), умер в 1907 г. от отравления медленно действующей отравой. Перед смертью он вместе с правителем Бээзи хошуна был приглашен к русскому губернатору, находившемуся в то время в Усинске. На этой встрече тувинскими правителями были предъявлены требования к русским переселенцам о запрете вырубке леса, лова рыбы сетями, о получении разрешения местной власти на использование земли для выращивания зерна. Очень задели русского чиновника требования: «... нельзя рвать цветы, траву, чужеземцам нельзя копать асбестовую руду Кара-Даша, нельзя сажать на пастбищные земли зерновые культуры...» и т.д. Когда Хайдып угер-даа вернулся домой, его старшая жена Калбак сразу заметила, что у того почернели зубы. Пригласили лам-лекарей, которые определили, что его отравили долгосрочной отравой [Кенин-Лопсан, 2010: 25-26]. Спустя некоторое время он умер.

Его младший брат Лопсан-Чамзы стал пандидо камбы-ламой всей Тувы. Их кровное родство подтверждают многочисленные информанты М. Б. Кенин-Лопсана в эссе-романе «Буян-Бадырғы» [Кенин-Лопсан, 2010: 70, 76, 160, 166] и воспоминания дочерей Сата чагырыкчы Ымыдак и Дангыт. Тувинцы его звали Чамзы хамбы (камбы), иногда Чамзы кешпи в связи с его титулами. Он был высокообразованным ламой, окончил высшую ламскую школу в Тибете в городе Амду, там же он получил титулы «кешпи» и «камбы-ламы» [Кенин-Лопсан, 2010: 70].

В 1919 г. судьба Тувы – Урянхайского края зависела от воли трех людей: правителя всей Тувы – амбын-нойона Соднам-Балчыра, гун нойона Буян-Бадырғы и камбы-ламы Лопсан-Чамзы [Кенин-Лопсан, 2010: 161]. Родной брат Хайдыпа угер-даа – Лопсан-Чамзы – с целью защиты Тувы от любых посягательств (монголов, китайцев, красных) встретился в Омске с адмиралом Колчаком. Эта знаменательная встреча в истории Тувы окончилась трагически. На перевале Адар-Тош его расстреляли большевики. По легенде, когда Лопсан-Чамзы начал читать свои последние молитвы, пять пуль, направленных ему в грудь, отлетели от нее, как от камня. Когда Лопсан-Чамзы перестал читать молитву, он сказал: «Давайте, теперь одним выстрелом!». Оставив его тело на перевале, большевики уехали [Кенин-Лопсан, 2010: 176].

Второй сын Кокей-нойона (Уртун-Назына) – Саны-Шири является отцом Сата Чурмита-Тажы – Председателя Правительства ТНР в 1929-1938 гг. Саны-Шири Сат был тувинским чиновником в чине «чайзан». У него было семеро детей. Чурмит-Тажы был его средним сыном. Бабушка автора статьи – Ичин-Хорлуу – была младшей сестренкой Чурмита-Тажы.

В истории Тувинской Народной Республики (1921-1944), наверное, одним из самых трагических событий стал расстрел семерых членов Правительства ТНР. В 1938 г. без суда и следствия решением Чрезвычайного суда Президиума Малого Хурала ТНР к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества, были приговорены 9 членов Правительства во главе с Сатом Чурмит-Тажы. Их обвинили в контрреволюционной деятельности, называя их членами шпионской контрреволюционной организации и «агентами империалистической Японии», хотя, вероятно, некоторые из них даже не имели представления о такой стране, как Япония.

Это дело вошло в историю Тувы под названием «Дело девяти». Из девяти приговоренных к расстрелу членов Правительства, двоим заменили меру наказания восемью годами лишения свободы. После расстрела Чурмит-Тажы тяжелая участь постигла его семью, было полностью конфисковано все их имущество [Ховалыг, 2014: 129].

У Сата Чурмит-Тажы было четверо детей: три дочери и сын. В 1935 г. во время рабочей поездки в Монголию он с собой взял жену и младшую дочь Айыш, которая по пути в г. Улан-Батор заболела и умерла от дизентерии.

Единственный сын Чурмита-Тажы Лагбажык во время тех событий учился в Ойрот-Туре (ныне – Горно-Алтайск) на III-м курсе сельскохозяйственного техникума. После ареста отца его посадили в тюрьму как сына «врага народа», там он умер от голода [Сат, 1989].

Старшей дочери Ожаме, в тот страшный для их семьи 1938 г., исполнилось 22. У нее уже было двое детей, и она ждала третьего. В то время она работала бухгалтером предприятия по добыче золота. После ареста отца однажды утром на работе она увидела приказ на стене об ее увольнении. Это было для нее шоком. Ей казалось, что земля ушла из-под ног. В следующем году забрали в тюрьму её мужа Байкара Санчая только за то, что он был зятем «контры».

Жена Сата Чурмит-Тажы Эрикпел Сембиловна и средняя дочь Блантина после его ареста жили в с. Шеми Дзун-Хемчикского кожууна. Они прожили беспросветную жизнь, их не принимали в колхоз, Блантину не зачислили в школу, и она так и не получила образование.

Родные братья Сата Чурмит-Тажы – Сотпа и Манзырыкчы были осуждены на 8 лет лишения свободы за то, что только были его родственниками. Другой родной брат Ыйма-Дондуп во избежание тюрьмы изменил свое полное имя. В настоящее время его дети и внуки не знают своих родственников, живут в другом районе – Улуг-Хемском кожууне.

Такая же участь постигла семью и родственников Буяна-Бадыргы. После его расстрела все имущество его семьи конфисковали, а его супругу Дыртыына (Кускелдей) вместе с дочкой и сыном сослали в Пий-Хемский кожуун, куда они добирались на одной лошади. Позже они переехали в Аянгаты Барун-Хемчикского кожууна.

Таковы судьбы великих исторических личностей Тувы: родных братьев Хайдыпа угер-даа и пандидо камбы-ламы Лопсана-Чамзы, их двоюродного брата, Председателя Правительства ТНР Сата Чурмита-Тажы и сына Хайдыпа угер-даа, основателя тувинского государства Буяна-Бадыргы.

Переход тувинцев-кочевников от кочевого образа жизни к современной оседлости, изменение их материальной и духовной культуры в первой половине XX в., связанные с периодом ТНР и вхождением Тувы в состав СССР, во многом способствовали разрушению родственных связей и отношений у тувинцев. Еще большим катализатором этого процесса послужили политические репрессии 1930-х гг., когда из-за боязни быть в стане «контры», начисто обрывались родственные связи.

Сегодня многие тувинцы поддерживают и знают свои родственные узы только до 3-го колена. Некоторые молодые тувинцы не знают свое происхождение, из какого они рода-племени. Например, в Пий-Хемском кожууне (в большинстве русскоязычном) имеются тувинцы с русскими фамилиями (у сватов автора есть зять из Пий-Хема с русской фамилией Шарапов).

В конце XX – начале XXI вв. в связи с глобальными процессами, последовавшими после социально-экономической «перестройки» на территории бывшего Советского Союза, начался процесс возрождения традиционной культуры, которая могла обеспечить хоть какую-то духовную основу национальным территориям. Родственные связи у тувинцев начали возрождаться через такие родовые обряды, как «дагылга», посвященные хозяевам рек, родников, тайги. Такие обряды, требующие сбора в одном

месте родственников 3-4-х поколений, способствует укреплению и развитию родственных связей.

Сегодня мы знаем такие исторические личности, как Буян-Бадыргы и Чурмит-Тажы, но мы не знали, что они были в кровном родстве, то есть бабушка Буяна-Бадыргы – Дырышкаа и отец Чурмита-Тажы – Саны-Шири были родными братом и сестрой. Благодаря воспоминаниям родственников, нынешние потомки двух великих родов Монгушей и Сатов, бывших на вершине власти Тувы, узнали, что произошли из одного благородного рода Сат, во главе которого стоял Уртун-Назын Сат, и тесно связаны с родом Монгуш через зятя Кара-Бай. От союза этих двух родов произошли высокообразованные и прогрессивные государственные деятели Тувы.

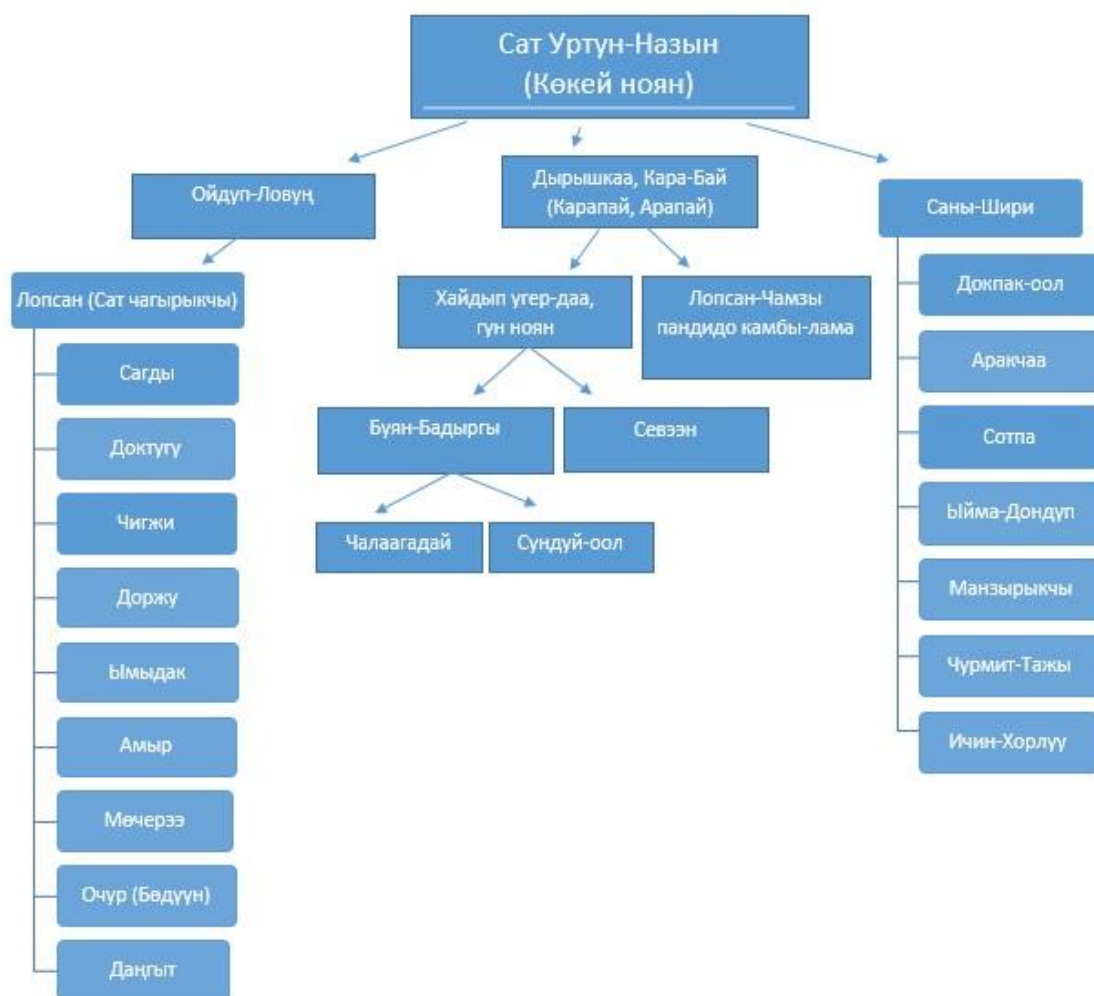

Рис. 2. Древо рода Сата Уртуна-Назына.
Автор Р. Б. Ховалыг, 2021 г.

Список литературы:

- Маннай-оол М. Х. Тувинцы. Происхождение и формирование этноса. Н. «Наука», 2004, -С.114;
- Байыр-оол М. С. Репрессии в Туве (1923-1990), К. 2019, -С.23;
- Монгуш В. С. Даа кожууннуң 1885-1908 чылдарда нояны Хайдып Үгер-Дааның ада-ызыгууру болгаш ооң ажыл-үүлези // Первые республиканские Ермолаевские краеведческие чтения (9-10 октября 2012 г.). Кызыл. 2013. –С. 196-200;
- Кенин-Лопсан М. Б. Буян-Бадыргы. Эссе-роман. К.2010, -С.25-26;
- Ховалыг Р. Б. Чурмит-Тажы (К 120-летию) // Летопись Тувы (историко-краеведческий альманах). Кызыл, 2009, С. 129;
- Сат О. Ч-Т. Хомудалымның чедир ыглаттынмаан чаштары / Сат Чурмит-Тажынын уруунун сактышкыны// Тыв. Аныяктары. – 1989. – Август.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ховалыг Роланда Биче-ооловна, главный хранитель Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва, аспирант Тувинского государственного университета, Заслуженный работник культуры Республики Тыва, эксперт по культурным ценностям Министерства культуры РФ, г. Кызыл, Россия. Электронный адрес: hovrol@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Khovalyg Rolanda Biche-oolovna, Chief Curator of funds of the Aldan Maadyr National Museum of the Republic of Tuva, graduate student of The Tuvan State University, Honored Worker of Culture of the Republic of Tyva, Expert on cultural values of the Ministry of Culture of the Russian Federation. Kyzyl, Russia. E-mail: hovrol@mail.ru

УДК 316.422.42

DOI: 10.24412/2686-9624-2021-49-59

**ЭПОХА ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1921-1944) В РАБОТАХ
ТУВИНСКИХ РЕЗЧИКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО
МУЗЕЯ ИМ. АЛДАН-МААДЫР РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)**

Бырыннай С. Л., Нурзат У. Б.

Аннотация. Период Тувинской Народной Республики (1921-1944), имевший эпохальное значение в истории тувинского народа, нашел яркое отражение в искусстве, особенно, в работах тувинских резчиков, которые хранятся в фондах Национального музея Республики Тыва. Эти работы отличает тематика, сюжет, манера исполнения. Они дают ощущение той великой эпохи в истории тувинского государства, которая коренным образом изменила жизнь простых аратов и предопределила дальнейшее развитие Тувы. В статье рассмотрены работы, как основоположников современного камнерезного искусства Тувы, так и современных мастеров.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, декоративно-прикладное искусство, камнерезы, резчики, музейная коллекция, фонды музея, Национальный музей Республики Тыва.

**THE EPOCH OF THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC (1921-1944) IN THE WORK
OF TUVAN CUTTERS (ACCORDING TO THE FUNDS OF THE ALDAN-MAADYR
NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF TUVA)**

Byrynnai S. L., Nurzat U. B.

Annotation. The period of the Tuvan People's Republic (1921-1944), which had an epoch-making significance in the history of the Tuvan people, was vividly reflected in art, especially in the works of Tuvan carvers, which are stored in the funds of the National Museum of the Republic of Tuva. These works are distinguished by their subject matter, plot, and manner of execution. They give a sense of that great epoch in the history of the Tuvan state, which radically changed the life of ordinary arats and predetermined the further development of Tuva. The article considers the works of both the founders of the modern stone-cutting art of Tuva and modern masters.

Keywords: Tuva People's Republic, decorative and applied art, stone cutters, carvers, museum collection, museum funds, the National Museum of the Republic of Tyva.